

Voluntary renunciation of illegal sale or purchase of narcotic drugs: some law enforcement issues

L. O. Kazakova¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2026-1-92-99

Research article
Full text in Russian

This article analyzes decisions rendered by appellate and cassation courts in cases recognizing voluntary refusal in the actions of individuals selling or purchasing narcotics. The author concludes that voluntary refusal is impossible when carrying out procedural actions against a person for an act containing elements of a crime that is known to law enforcement agencies. Article 31 of the Criminal Code of the Russian Federation may be applied in cases where a person, by reporting information, voluntarily ceases a crime that is unknown to law enforcement agencies. Courts of first instance or appellate courts make mistakes related to the failure to take into account the signs of voluntary refusal, which subsequently entails the cancellation of such decisions and the termination of criminal cases on the basis of paragraph 2 of part 1 of Article 24 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: voluntary refusal; sale; detention; narcotic drug; preparation; attempt; lack of elements

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Kazakova, Ludmila O. | E-mail: ljudmila-pavlova11@rambler.ru
Cand. Sc. (Jurisprudence)

Funding: YarSU (project VIP-022)

Добровольный отказ при незаконном сбыте или приобретении наркотических средств: некоторые проблемы правоприменения

Л. О. Казакова¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2026-1-92-99
УДК 343.236

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье проведен анализ решений, вынесенных судами апелляционной, кассационной инстанций по делам о признании в действиях лиц, сбывающих или приобретающих наркотические средства, признаков добровольного отказа. Автор делает вывод, что добровольный отказ невозможен при осуществлении процессуальных действий в отношении лица за деяние, содержащее признаки состава преступления, о котором известно правоохрнительным органам. Применение ст. 31 УК РФ возможно в случае, когда лицо, сообщая сведения, добровольно прекращает начатое преступление, о котором неизвестно правоохрнительным органам. Судами первой или апелляционной инстанций допускаются ошибки, связанные с отсутствием учета признаков добровольного отказа, что в дальнейшем влечет за собой отмену таких решений и прекращение уголовных дел на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Ключевые слова: добровольный отказ; сбыт; задержание; наркотическое средство; приготовление; покушение; отсутствие состава

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Казакова, Людмила Олеговна

E-mail: ljudmila-pavlova11@rambler.ru
Кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного права и криминологии, декан
юридического факультета

Финансирование: ЯрГУ (проект VIP-022)

Добровольный отказ от преступления как законодательный институт, предусмотренный ст. 31 УК РФ, должен применяться в ограниченных случаях. Так, если будет установлено, что в отношении определенного лица не осуществлялось уголовное преследование по факту совершения им преступления, а это лицо сообщило какие-то сведения, которые мог-

ли быть положены в основание привлечения его к ответственности, то ст. 31 УК РФ применима. Но если уголовное преследование уже осуществляется, то какую бы полезную для правоохранительных органов информацию по факту совершения лицом конкретного преступления оно не сообщило, добровольный отказ в его действиях будет отсутствовать, что не исключает возможности признания такого обстоятельства в качестве смягчающего наказание. Так, лицо, хранящее наркотические средства в тайном месте, знало об осведомленности об этом факте сотрудников правоохранительных органов и не смогло реализовать умысел на дальнейший сбыт, причем осознавало, что такая реализация будет невозможной¹. Но если лицо само принимает решение отказаться от доведения начатого, не зная о том, что в отношении него ведется оперативная разработка, то добровольный отказ будет иметь место, поскольку отсутствие указанных сведений позволяет лицу принимать самостоятельное решение, то есть действовать по собственной воле [1, с. 125; 2, с. 43]. В настоящей статье речь пойдет об установлении признаков добровольного отказа в случае совершения лицами преступлений, предусмотренных ст. 228, 2281 УК РФ, поскольку случаи обжалования решений судов первой инстанции по применению ст. 31 УК РФ к указанным деяниям носят распространенный характер по сравнению с применением этой нормы при совершении лицами иных преступлений.

Возникает вопрос: если лицо сообщает информацию, о которой ранее не известно было лицам, расследующим уголовное дело (например, о месте хранения других наркотических средств, нежели тех, которые входят в предмет доказывания), то имеет ли место добровольный отказ? Позиция Верховного Суда РФ претерпевала по этому вопросу изменения. Первоначально ситуации, когда в отношении лица проводился обыск по обнаружению одного наркотического средства, при этом оно имело другое в тайнике, о котором сообщило после проведения обыска, оценивались как добровольный отказ, поскольку именно после передачи этой информации было обнаружено наркотическое средство, которое лицо не стало сбывать. Позднее подход Верховного Суда РФ изменился, и сообщение указанной информации при задержании стало учитываться в качестве смягчающего обстоятельства, поскольку факт задержания не может свидетельствовать о добровольности действий и прерывает преступную деятельность [3, с. 15–16]. Не вызывает сомнения тот факт, что если у лица было обнаружено наркотическое средство и оно имело намерение его сбыть (о чем было известно сотрудникам, производящим

¹ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.03.2025 по делу № 77-824/2025 // СПС «Консультант Плюс».

задержание), то вести речь о добровольности не приходится, поскольку лицо уже не могло отказываться от деяния, прерванного не по его воле. В ситуации, когда лицо задержали по факту хранения определенного наркотического средства с целью его сбыта, но при этом оно имело другое наркотическое средство в каком-либо месте, о наличии которого сотрудникам не было известно, и лицо само сообщило об этом, то основания для применения ст. 31 УК РФ имеют место быть. Решать вопрос о наличии признаков добровольного отказа следует в отношении каждого из преступлений, если в совершенном деянии имеется совокупность преступлений.

Анализ решений судов апелляционной и кассационной инстанций позволил вывить некоторые проблемы, связанные с применением нормы о добровольном отказе при незаконном сбыте или приобретении наркотических средств.

1. Ошибки, допускаемые стороной защиты при толковании и применении ст. 31 УК РФ. Нередко в апелляционных и кассационных жалобах адвокаты неверно подходят к оценке таких признаков, как добровольность и окончательность. Так, по одному из дел лицо должно было разложить восемнадцать свертков с наркотическим средством для дальнейшего сбыта, но произвело только восемь закладок, а при очередной закладке было задержано сотрудниками полиции. Соответственно вопреки позиции защитника, изложенной в апелляционной жалобе, суд пришел к правильному выводу о том, что ст. 31 УК РФ применена быть не может, поскольку производство остальных десяти закладок стало невозможным по причинам, не зависящим от лица, это уже находилось за пределами его волевого контроля². Только при осознании возможности доведения преступления до конца и отсутствии объективных препятствий к продолжению преступной деятельности добровольный отказ может иметь место [4, с. 86].

По другому делу о покушении на незаконный сбыт наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей в кассационной жалобе было указано, что у осужденного наркотические средства не были изъяты, он добровольно предоставил сотрудникам полиции телефон, указал от него пароль, сообщил о тайниках с наркотическими средствами; без предоставления такой информации они бы не были обнаружены и изъяты, при таких обстоятельствах отказ от преступления носил окончательный и добровольный характер. В данном деле лицо произвело закладку и сделало фотографию, подтверждающую этот факт, но она не была направлена конечному потребителю, то есть деяние не было окончено (поскольку оно является окончанным с момента, когда

² Апелляционное определение Московского городского суда от 02.12.2019 по делу № 10-21934/2019 // СПС «Консультант Плюс».

закладка произведена и сведения об этом и о ее месте нахождения сообщены покупателю). Уже после задержания были изъяты наркотические средства, а также мобильный телефон, в котором имелись сведения о незаконной деятельности данного лица. Именно задержание лишило осужденного возможности продолжить преступную деятельность, а содействие органам в получении доступа к его телефону, содержащему информацию о конкретных местах хранения наркотических средств, является лишь смягчающим обстоятельством, предусмотренным п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, поскольку, с одной стороны, он сообщил важные для расследования сведения, но, с другой стороны, не довел до конца свою преступную деятельность из-за задержания³. По аналогичному делу суд сослался на то, что добровольный отказ отсутствовал по нескольким причинам: 1) осужденный не смог довести преступление до конца и показал тайники лишь после задержания, то есть сам не предотвратил начатое преступление; 2) после сообщения им сведений соисполнителю о конкретном местоположении закладок он не мог отказаться от преступления, поскольку были совершены все действия, направленные на его завершение. Суд выдвинул тезис о том, что ст. 31 УК РФ содержит такой признак, как своевременность, а отказ на этапе оконченного покушения невозможен. Если первый аргумент, который был положен в основу отказа в удовлетворении жалобы, заслуживает поддержки, поскольку возможность лица продолжать начатое была заблокирована, то второй вызывает сомнение. Добровольный отказ возможен на стадии оконченного покушения, поскольку в данной ситуации, если бы лицо после сообщения информации об организации тайника связалось еще раз с куратором и сообщило, что возьмет данные наркотические средства обратно, чтобы предотвратить их попадание к приобретателям, и направило бы эту информацию в правоохранительные органы, то возможность применения ст. 31 УК РФ имела место. Именно само лицо вмешалось в развитие преступной деятельности и своими действиями воспрепятствовало тем самым сбыту.

По делу о покушении на незаконное приобретение без цели сбыта наркотического средства адвокат в кассационной жалобе отмечал, что, осужденная искала наркотическое средство, но так как не нашла его, то пошла домой, затем ее задержали, при этом она отказалась от преступления. Суд кассационной инстанции обоснованно оставил приговор и апелляционное определение без изменения, поскольку осужденная пыталась найти наркотическое средство, но не довела начатое до конца

³ Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.09.2025 по делу № 77-3187/2025 // СПС «Консультант Плюс».

не по своей воле, а ввиду отсутствия предмета и последующего задержания, то есть вынужденно⁴.

2. Ошибки, допускаемые судами, при толковании и применении ст. 31 УК РФ. По одному из дел в УНК МВД по Республике Татарстан с заявлением обратился В., указав, что он вместе со своей сожительницей Х. хранил наркотические средства для дальнейшего оборудования закладок. Впоследствии Х. была задержана, у нее в ходе личного досмотра были обнаружены наркотические средства. Тем не менее суды первой и апелляционной инстанций назначили В. наказание за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в составе группы. Но суд кассационной инстанции верно отметил в своем решении, что передача сведений о том, что в скором времени состоится сбыт, а хранение выступает лишь одним из этапов в развитии преступной деятельности, свидетельствует об отказе от доведения преступления до конца⁵. Данный отказ был окончательным, поскольку лицо не предпринимало никаких дальнейших усилий для полной реализации своего умысла. В этой ситуации отмена приговора и апелляционного определения и прекращение уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления представляются оправданными.

В деле о покушении на незаконное приобретение наркотического средства в значительном размере Ф. не довела преступление до конца благодаря своим действиям. В приговоре не было указано, что после перевода денег, которые предназначались для покупки наркотических средств, гражданка сообщила об этом в правоохранительные органы. В кассационной жалобе Ф. указывала, что сообщала данную информацию именно для того, чтобы предотвратить преступление. Этот довод в конечном итоге послужил основанием для отмены приговора и апелляционного постановления и прекращения уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ⁶.

По другому делу была осуждена гражданка Е., которая в составе группы лиц по предварительному сговору совершила несколько преступлений, одно из которых является покушением на незаконный сбыт наркотических средств, а второе – приготовлением к незаконному сбы-

⁴ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11.09.2025 по делу № 77-2221/2025 // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 31.10.2024 по делу № 77-3562/2024 // СПС «Консультант Плюс».

⁶ Постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 02.03.2023 по делу № 77-326/2023 // СПС «Консультант Плюс».

ту наркотических средств⁷. Согласно распределенным ролям Е. получала от соучастника предварительно подготовленный к реализации героин и с целью сбыта хранила его в квартире, арендатором которой был ее соучастник. Об этом стало известно правоохранительным органам, осуществившим проверочную закупку, в ходе которой гражданкой Е. был осуществлен сбыт лицу, сотрудничающему с оперативными сотрудниками. После этого Е. задержали. Затем она добровольно изъявила желание изобличить других лиц в незаконном обороте наркотических средств, для чего сообщила сотрудникам ФСКН информацию о том, что вскоре ей передадут новую партию героина для продажи. Именно действия Е., добровольно сообщившей оперативным сотрудникам о своем соучастнике, о том, что он поставляет ей наркотические средства для сбыта, и о том, что последний приедет к ней с партией героина, позволили органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, пресечь совершаемое преступление и изъять из незаконного оборота крупную партию приготовленного к сбыту героина. Передав информацию, Е. тем самым отказалась от продолжения совершения данного преступного деяния, при этом она осознавала, что если бы не сообщила данную информацию, то ее соучастник имел возможность довести до конца преступление, направленное на сбыт героина. В связи с этим суд прекратил уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 2281 УК РФ, но поскольку в ее деянии содержались признаки иных составов преступлений, то приговор был изменен, а наказание скорректировано.

Таким образом, анализ практики применения ст. 31 УК РФ по делам о незаконном сбыте и приобретении наркотических средств позволяет прийти к следующим выводам. Во-первых, если лицо при производстве оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий в связи с совершением им деяния, содержащего признаки преступления, предусмотренного ст. 2281 УК РФ, сообщает правоохранительным органам информацию о том, где конкретно хранит наркотические средства в целях сбыта, то признаки добровольного отказа отсутствуют, поскольку информация о факте хранения для целей сбыта конкретного наркотического средства уже известна сотрудникам. Во-вторых, если лицо при производстве оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий сообщает информацию, не относящуюся к расследуемому событию, это свидетельствует о добровольном прекращении другого преступления, которое лицо могло бы довести до конца, поскольку отсутствовали какие-либо препятствия для этого, но оно по собственной воле приняло реше-

⁷ Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 29.11.2016 по делу № 44У-258/2016 // СПС «Консультант Плюс».

ние этого не делать. В-третьих, добровольный отказ возможен на этапе оконченного покушения, когда лицо совершает действия, направленные на предотвращение завершения начатого преступления, и тем самым вмешивается в развитие дальнейшей преступной линии.

Ссылки

1. Решетников А. Ю. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8. С. 122-132. DOI 10.17803/1994-1471.2017.81.8.122-132
2. Решетников А. Ю. Квалификация деяния исполнителя при добровольном отказе от доведения преступления до конца // Законность. 2017. № 8. С. 41-45. EDN ZMJIRD
3. Гарбатович Д. А. Добровольный отказ от сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Уголовное право. 2023. № 10. С. 12-23. DOI 10.52390/20715870_2023_10_12
4. Хилjuta В. В. Осознание возможности доведения преступления до конца как признак добровольного отказа // Уголовное право. 2018. № 5. С. 82-89. EDN ZOYSMG